

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 323.22/.28

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-2-467-476

К вопросу о подходах к анализу и типологизации российских региональных аналитических структур (на примере ЦФО)

Аванесов А.Ю., Травин Р.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: avanesov_artur99@mail.ru; romantravin@mail.ru

Аннотация. В статье предложен авторский подход к анализу и типологизации аналитических структур, который будет особенно полезен при изучении таких структур в регионах. Сформулированы критерии трехуровневого подхода к их дифференциации, при этом «фабрики мысли» рассматриваются как высшая ступень развития аналитических структур. Также в рамках исследования был осуществлен масштабный поиск аналитических структур во всех регионах ЦФО (за исключением Москвы) с использованием различных методов мониторинга открытых данных. Приведен ряд примеров найденных организаций, проведена их типологизация. Обозначены некоторые факторы, обуславливающие ограничения в развитии аналитических структур в регионах России, аргументирована теоретическая и прикладная ценность дальнейших научных разработок по данному направлению.

Ключевые слова: аналитические структуры, аналитические центры, фабрики мысли, экспертное сообщество, ЦФО, региональные аналитические структуры.

Для цитирования: Аванесов А.Ю., Травин Р.А. 2021. К вопросу о подходах к анализу и типологизации российских региональных аналитических структур (на примере ЦФО). *Via in tempore. История. Политология*, 48 (2): 467–476. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-2-467-476.

On the issue of approaches to the analysis and typology of Russian regional analytical structures (on the example of the Central Federal District)

Artur Yu. Avanesov, Roman A. Travin

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: avanesov_artur99@mail.ru; romantravin@mail.ru

Abstract. The article proposes the author's approach to the analysis and typology of analytical structures (analysis organizations). It will be especially useful in the study of such organizations in the regions. Criteria for a three-level approach to their differentiation are formulated, while think tanks are considered as the highest stage in the development of analytical structures. The authors propose to use the term «analysis organizations with some signs of “think tanks”». This is due to the fact that in the Russian regions today there are very few organizations which would fully meet all the criteria that apply to «think tanks». At the same time, a number of organizations meet several criteria of «think tanks». The analysis of such organizations makes the study more relevant. Also, as part of the study, a large-scale search for analytical structures in all regions of the Central Federal District (with the exception of Moscow) was carried out using various methods of monitoring open data. A number of examples of found organizations are given, their typology is carried out.

Some reasons of limitations in the development of analytical structures in the regions of Russia are identified. The high level of theoretical and applied value of further scientific studies in this area is argued.

Keywords: analytical structures, analysis organizations, think tanks, expert community, Central Federal District, regional analysis organizations.

For citation: Avanesov A.Yu., Travin R.A. 2020. On the issue of approaches to the analysis and typology of Russian regional analytical structures (on the example of the Central Federal District). *Via in tempore. History and political science*, 47 (4): 467–476 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-2-467-476.

В современных условиях лица, принимающие решения, сталкиваются с проблемами не столько связанными с нехваткой информации, сколько с неспособностью справиться с ее лавинообразным поступлением из разных источников. В связи с чем становится все более актуальным вопрос о совершенствовании методов анализа и фильтрации информации, а также генерирования политических идей для того, чтобы более эффективно отвечать на поступающие вызовы. Содействовать решению этих вопросов призваны разного рода аналитические структуры.

Несмотря на то, что в России, по данным, опубликованным в 2020 *Global Go To Think Tank Index Report*, более 140 аналитических центров [McGann, 2021, p. 44] (в рейтинге, изданном годом ранее, было указано, что в России функционируют 215 «фабрик мысли» [McGann, 2020, p. 42]), подавляющее большинство из них находится в Москве или Санкт-Петербурге. Неудивительно, что и исследований, посвященных столичным структурам, больше, чем региональным. Поэтому необходимым является более глубокое изучение региональных аналитических структур (на сегодня они имеются далеко не по всем субъектам РФ, равно как и нет обобщений по федеральным округам) и шире – аналитической среды в регионах и неинституционализованных объединений экспертов, на базе которых могут такие структуры возникнуть. А в практической плоскости очень актуальным, на наш взгляд, является вопрос реализации аналитического потенциала регионов.

Работ по развитию и функционированию аналитических центров достаточно много и у зарубежных авторов, особенно американских, среди которых Д. Абельсон, У. Геллнер, Ф. Каплан, Дж. Макгэн, и у российских. В частности, исследования по данной проблематике проводили Г.А. Сатаров, А.П. Ситников, В.А. Филиппов, Д.Ю. Иванов, А.С. Войнов и др.

Отечественные региональные аналитические структуры изучаются гораздо реже, основные разработки в этом направлении связаны с изучением отдельных регионов России и отдельных аспектов аналитической деятельности в них. Среди авторов таких исследований необходимо выделить Н.Ю. Беляеву и Д.Г. Зайцева [Беляева и др., 2013; Zaytsev, 2012; Zaytsev, Belyaeva, 2017], а также А.Ю. Сунгурова – автора серии публикаций по изучению аналитической и экспертной среды в отдельных регионах [Сунгуров, 2012, 2014, 2015, 2017, 2019; Балаян, Сунгуров, 2016]. Данная тема затронута и в некоторых статьях А.В. Атаева [2013], В.Н. Ефремовой [2015], В.А. Иноземцевой и Е.И. Черненковой [Иноземцева, 2015; Иноземцева, Черненкова, 2015а, б]. Однако в целом можно констатировать, что региональные аналитические структуры России комплексно не изучены, а работ по отдельным регионам недостаточно. Это увеличивает ценность новых научных разработок по данному направлению.

Объектом исследования выступают российские региональные аналитические структуры. В рамках исследования были использованы такие общелогические методы, как анализ, синтез и типологизация. Также были применены неинституциональный подход, который позволил выявить набор основных практик, характеризующих деятельность аналитических структур в регионах, и структурно-функциональный подход, с помощью которого можно было уточнить роль и функции различных аналитических структур в системе публичной политики, что было необходимо для формулирования критериев, позволяющих типологизировать такие структуры.

Кроме того, на основе авторской методологии был осуществлен поиск региональных аналитических структур по всем субъектам Центрального федерального округа, за исключением Москвы. Основа методологии – мониторинг различных открытых баз данных, в том числе баз юридических лиц, баз социологических, аналитических центров, НКО, а также тематических справочников и некоторых других открытых источников. Часть данных была получена из уже опубликованных научных статей, а также материалов СМИ с упоминанием аналитических структур в некоторых регионах. Были использованы и поисковые системы «Яндекс» и «Google» с запросами по ряду ключевых слов и привязкой к каждому региону. Кроме того, на сайтах найденных структур проводился поиск партнеров и других связанных с ними организаций, которые могли представлять интерес в контексте темы исследования. Отдельно был проведен анализ сайтов вузов и органов власти субъектов ЦФО на предмет наличия аффилированных аналитических структур. При этом параметры поиска были адаптированы для каждого конкретного региона, а для более точных результатов местоположение пользователя в поисковых системах дополнительно изменялось на тот регион, который изучался.

Также при мониторинге учитывалась аналитическая активность, даты последних обновлений сайтов и упоминаний в медиа, так как предметом исследования были именно действующие аналитические структуры ЦФО. Для полноценных «фабрик мысли», поставленная планка предполагала наличие активности не позднее шести месяцев с начала исследования в марте 2021 г., для аналитических структур с некоторыми признаками «фабрик мысли» (подробнее содержание этого, предложенного авторами термина, раскрыто ниже) – не позднее года до начала исследования, для остальных аналитических структур – до двух лет.

В рамках изучения аналитических структур исследователи часто фокусируются на «фабриках мысли» (аналитических центрах). Приведем одно из универсальных определений аналитических центров (think tank's), данное известным американским политологом Дж. Макгэном. Он определяет их как «организации, производящие политико-ориентированные исследования, аналитику и консультации по внутренним и международным вопросам, которые позволяют политикам и общественности принимать обоснованные решения в сфере публичной политики» [McGann, 2016, p. 7]. Такой подход более релевантен для определения реально функционирующих «фабрик мысли», особенно за пределами США, чем трактовки этого феномена, ориентированные на американский тип think tank's, которые определяют их как «независимые, не основанные на чьих-либо интересах, неприбыльные организации, которые производят экспертные оценки и идеи и используют их для того, чтобы получить поддержку и оказывать влияние на процесс выработки политических решений» [Rich, 2004, p. 11]. В то же время, на наш взгляд, при изучении аналитических структур в российских регионах нецелесообразно ограничиваться исследованием только полноценных «фабрик мысли».

Авторы одной из широко известных работ по изучению региональных аналитических структур отмечают, что «региональные аналитики» в России являются «рыхлым и слабо между собой связанным слоем интеллектуалов из самых разных сообществ» [Беляева и др., 2013, с. 5–6]. Что наряду с другими факторами, такими как дефицит ресурсов, отсутствие традиций и опыта продвижения своего интеллектуального продукта в публичном пространстве, является одной из важнейших причин, обуславливающих специфику институционализации и функционирования аналитических структур в субъектах РФ. Таким образом, их изучение на основе традиционных критериев, предъявляемых к «фабрикам мысли», может оказаться не вполне релевантным, так как будет выносить за рамки такого исследования большое количество структур, что значительно обеднит его результаты. Этот тезис подтверждает проведенный нами мониторинг аналитических структур во всех регионах ЦФО, за исключением Москвы, по итогам которого выяснилось, что среди множества организаций, так или иначе производящих аналитику, лишь единицы соответствуют критериям полноценных «аналитических центров» или «фабрик мысли». Поэтому в данной работе мы используем более широкое понятие «аналити-

ческие структуры», которые и стали основным объектом исследования. Оно включает в себя как полноценные «фабрики мысли», так и региональные структуры, которые не по всем параметрам могут быть отнесены к организациям, которые на Западе называют think tank's.

Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой проведение прикладных исследований является основополагающим признаком аналитических центров [Беляева и др., 2013, с. 15]. Более того, в контексте данного исследования любая структура, ориентированная на создание практико-ориентированного аналитического продукта в регионах России, может представлять потенциальный интерес. А сам этот критерий – служить основанием для определения аналитических структур. Таким образом, в широком смысле под аналитическими структурами можно понимать организации и объединения экспертов, одно из направлений деятельности которых – производство на регулярной основе аналитического продукта, имеющего в том числе и прикладное значение. А «фабрики мысли» рассматривать как высшую ступень развития аналитических структур.

Приведем некоторые критерии, которые могут предъявляться к аналитическим структурам для того, чтобы их можно было считать полноценными «фабриками мысли»:

- наличие, а также определенная периодичность публикаций прикладных исследований и аналитических материалов, ориентированных на обеспечение политико-управленческого процесса;
- наличие упоминаний об аналитической деятельности структуры в СМИ, в том числе экспертные комментарии ее представителей, а также их регулярность;
- наличие собственного сайта, на котором отражены результаты аналитической деятельности;
- самопозиционирование структуры, закрепление аналитической составляющей в миссии, целях, задачах, направлениях деятельности, декларируемых организацией и ее отдельными представителями;
- стремление к участию в том или ином качестве в публичной политике, а также конвертация научного знания в практические рекомендации, ориентированные в значительной степени на политиков, представителей органов государственной и муниципальной власти, представителей гражданского общества;
- привлечение к работе экспертов в соответствующих областях, что подразумевает наличие профильного образования, ученой степени, опыта работы и известности в профессиональных кругах, а также иные показатели, позволяющие оценить степень их компетентности;
- наличие организационной структуры и степень ее развитости, предполагающая институционализацию в каком-то виде, наличие сотрудников, для которых участие в работе данной структуры является основным видом профессиональной деятельности.

Представленный список может быть уточнен. Например, в него могут быть включены пункты о наличии внешнего финансирования аналитической структуры или ее влиянии на политический процесс, а также некоторые другие. Тем не менее мы учли все наиболее значимые, на наш взгляд, критерии с учетом имеющихся наработок российских и зарубежных авторов по теме.

Как уже было отмечено, в российских регионах сегодня практически нет структур, которые бы полностью соответствовали всем этим критериям, в то же время ряд организаций может обладать несколькими из них. Для определения таких организаций предлагаем использовать термин «аналитические структуры с некоторыми признаками «фабрик мысли».

Таким образом, эмпирически прослеживается трехуровневая дифференциация аналитических структур по степени их развития, где каждый более высокий уровень характеризуется соответствием большему количеству критериев. Критерии базового уровня, т. е. предъявляемые ко всем аналитическим структурам, а также к «фабрикам мысли» как наиболее высокому уровню, были сформулированы выше. Ниже обозначим минимально необходимый набор требований, для того чтобы та или иная организация могла быть отнесена к аналитическим структурам с некоторыми признаками «фабрик мысли»:

– наличие, а также определенная периодичность публикации прикладных исследований и аналитических материалов, ориентированных на обеспечение политико-управленческого процесса;

– наличие упоминаний об аналитической деятельности структуры в СМИ, в том числе экспертные комментарии ее представителей, а также их регулярность;

– наличие собственного сайта и/или страниц в социальных сетях, на которых отражены результаты аналитической деятельности.

Понятно, что некоторые такие структуры могут иметь и больше признаков, характерных для полноценных «фабрик мысли», однако это минимальный перечень, соответствие которому делает целесообразным их выделение в отдельную группу.

Существующие исследования, посвященные российским региональным аналитическим структурам, как правило, построены на качественных методах и позволяют провести глубокий анализ тех организаций и сообществ, которые являются ведущими в своих регионах и известны местным экспертам. Мы же на первом этапе своего исследования посчитали целесообразным сконцентрироваться на количественных методах, чтобы выявить как можно больше региональных аналитических структур.

В рамках этой логики нами был проведен поиск региональных аналитических структур по всем субъектам Центрального федерального округа, за исключением Москвы. Методология, на основе которой осуществлялся мониторинг, описана в предыдущей части данной статьи.

В ходе мониторинга нами была обнаружена 71 аналитическая структура. Они включают в себя как самостоятельные аналитические единицы, общественные организации, социологические центры, так и научно-образовательные и исследовательские институты, управления, отделы, центры и лаборатории при вузах и органах власти, а также различного рода объединения, ассоциации, проекты и площадки, в том числе виртуальные. Также есть примеры аналитической деятельности, осуществляемой коммерческими структурами, в первую очередь консалтинговыми и маркетинговыми агентствами, а также некоторыми средствами массовой информации.

К полноценным «фабрикам мысли», даже при лояльном применении критериев, с учетом дефицита ресурсов в регионах и объективно меньшем масштабе организаций мы отнесли всего четыре структуры. Причем среди них три зарегистрированы в Московской области. Это «Союзный нарратив – 2050»⁹⁴, Центр стратегической конъюнктуры⁹⁵ и Московская школа управления «Сколково»⁹⁶. Деятельность первой из этих организаций, насколько можно судить из открытых данных, носит в большей степени сетевой характер, а главным направлением исследований являются перспективы развития интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь. Школа «Сколково» по своей сути является скорее столичной аналитической структурой или организацией глобального масштаба, хотя территориально вынесена в Подмоскowie. Так, школа на регулярной основе принимает участие в организации мероприятий в Москве, с ней тесно взаимодействуют федеральные органы власти, часть сотрудников и партнеров параллельно работают в столичных учреждениях или другим образом связаны с Москвой. Кроме того, в работе школы принимает участие и целый ряд зарубежных преподавателей и экспертов⁹⁷. Таким образом, ее регистрация за пределами столицы носит во многом формальный характер. Близость во всех смыслах к столице прослеживается и в деятельности Центра стратегической конъюнктуры. В частности, на официальном сайте центра отмечено, что он был создан в Москве коллективом из МГУ и Института Африки РАН. Деятельность этой организации ориентирована на консалтинг и издательскую сферу.

⁹⁴ Союзный нарратив – 2050. URL: <https://www.sonar2050.org/> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).

⁹⁵ Центр стратегической конъюнктуры. URL: <http://conjuncture.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

⁹⁶ Московская школа управления «Сколково». URL: <https://www.skolkovo.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

⁹⁷ Штатные профессора и преподаватели Московской школы управления СКОЛКОВО. Московская школа управления СКОЛКОВО. URL: <https://www.skolkovo.ru/academic/academic-faculty/> (дата обращения: 10 апреля 2021 года).

Из собственно региональных «фабрик мысли» можно назвать лишь Агентство интеграционных инициатив в Смоленске⁹⁸. Решение об учреждении этой некоммерческой организации было принято представителями органов власти, академического сообщества, общественного сектора и бизнеса. Среди приоритетов агентства – «содействие развитию интеграционного взаимодействия стран-членов СНГ», а также вопросы приграничного сотрудничества⁹⁹.

Необходимо подчеркнуть, что другие исследователи, особенно западные, часто склонны предъявлять более жесткие требования к аналитическим организациям, чтобы их можно было считать «фабриками мысли», чем те критерии, которые были использованы в данном исследовании.

К аналитическим структурам с некоторыми признаками «фабрик мысли» были отнесены 23 организации. Приведем некоторые, наиболее показательные примеры таких структур.

В регионах функционирует достаточное количество структур при органах власти. И хотя часто они продуцируют в основном закрытую аналитику и мало взаимодействуют со СМИ, существует и ряд исключений. Среди них Институт муниципального развития и социальных технологий, созданный Советом депутатов г. Белгорода¹⁰⁰, и Институт развития стратегических инициатив, аффилированный с муниципальными органами власти г. Ярославля¹⁰¹. На их сайтах публикуются результаты социологических и других исследований, а также статистические данные. В качестве примера можно привести исследование, посвященное вопросам, связанным с развитием спорта в городе Белгороде¹⁰².

Центр женской истории и гендерных исследований при Тверском государственном университете стал одним из немногих медийных примеров работы подобных центров при вузах¹⁰³. В большинстве случаев информация о них сводится к упоминанию на сайте вуза либо редкими аналитическими разработками без информационного продвижения.

Также в регионах ЦФО существует ряд консалтинговых, маркетинговых и социологических структур с некоторыми признаками «фабрик мысли», которые проводят исследования преимущественно на коммерческих основаниях «под заказ». Среди них можно отметить Консалтинговое агентство социального мониторинга и массовых коммуникаций (Белгород)¹⁰⁴, Институт общественного мнения «Квалитас» (Воронеж)¹⁰⁵, аналитическое агентство «Имидж-Фактор» (Иваново)¹⁰⁶, Смоленский центр права и социологии¹⁰⁷.

На наш взгляд, в отдельных случаях в качестве аналитических структур можно рассматривать и некоторые средства массовой информации. Наиболее показательным примером такой структуры с некоторыми признаками «фабрик мысли» является воронежское агентство

⁹⁸ Агентство интеграционных инициатив. URL: <http://np-aaii.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

⁹⁹ Об агентстве. Агентство интеграционных инициатив. 2018. URL: <https://np-aaii.ru/item.php?id=106> (дата обращения: 10 апреля 2021 года).

¹⁰⁰ Институт муниципального развития и социальных технологий. URL: <https://mauimrst.ru/> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).

¹⁰¹ Институт развития стратегических инициатив. URL: <https://indsi.ru/> (дата обращения: 7 апреля 2021 г.).

¹⁰² Наиболее популярные виды спорта и обеспеченность спортивными площадками в городе Белгороде. Институт муниципального развития и социальных технологий. 2020. URL: <https://mauimrst.ru/wp-content/uploads/2020/08/sport-otchet-ob-issledovanii.docx> (дата обращения: 10 апреля 2021 года).

¹⁰³ Тверской центр гендерных исследований. Страница «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/tvergentcenter> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹⁰⁴ Консалтинговое агентство социального мониторинга и массовых коммуникаций. URL: <http://belconsulting.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹⁰⁵ Институт общественного мнения «Квалитас». URL: <http://www.qualitas.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹⁰⁶ Аналитическое агентство «Имидж-Фактор». URL: <http://image-factor.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹⁰⁷ Смоленский центр права и социологии. URL: <http://smolenskpcps.ru/> (дата обращения: 11 апреля 2021 г.).

«Абирег»¹⁰⁸. Этот информационный ресурс регулярно публикует рейтинги наиболее влиятельных людей Воронежской, Липецкой, Белгородской, Курской и Тамбовской областей¹⁰⁹.

Отдельно выделим два онлайн-проекта: ярославский Клуб социологов (руководитель – Евгений Голубев)¹¹⁰ и белгородский проект «Открытая аналитика»¹¹¹, который представляют оба автора данной статьи. Виртуальная составляющая позволяет сэкономить ресурсы и сделать более доступной коммуникацию между экспертами, что особенно актуально для регионов. Эти площадки интересны также тем, что соответствуют почти всем критериям, применяемым нами при определении «фабрик мысли», за исключением того, что работа в их рамках не является для представителей этих площадок основным видом профессиональной деятельности.

Тем не менее эти структуры вместе с еще одной белгородской организацией – Институтом приграничного сотрудничества и интеграции¹¹², а также воронежским Агентством региональных социально-экономических проектов¹¹³ – среди наиболее близких к «фабрикам мысли» из всех найденных аналитических структур с некоторыми признаками «фабрик мысли».

В целом важной общей чертой аналитических структур с некоторыми признаками «фабрик мысли» является то, что они не только производят различные аналитические продукты, но и считают необходимым так или иначе продвигать их в публичном пространстве.

Приведем некоторые примеры аналитических структур, которые нельзя отнести ни к «фабрикам мысли», ни к аналитическим структурам с некоторыми признаками «фабрик мысли». Таких оказалось большинство – 44 организации.

Среди них центры при вузах, например, Центр изучения ЕС при Воронежском государственном университете¹¹⁴, который практически не продвигает свой аналитический продукт в медиа; центр изучения США при Курском государственном университете, комментарии экспертов которого при этом представлены в СМИ, в том числе федеральных; лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования при кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Из аналитических структур при органах власти можно выделить аналитическое управление Администрации Губернатора и Правительства Орловской области.

Среди прочих аналитических структур можно назвать смоленскую организацию «Содействие развитию гражданского общества», Центр мониторинга СМИ (Сергиев Посад), агрегатор материалов, посвященных политическим элитам «ЭЛИТИС»¹¹⁵ и другие.

Также отметим, что в последние годы многие организации с аналитическим потенциалом ликвидируются или снижают свою активность. Приведем несколько примеров структур, на сайтах которых аналитика не публиковалась более года: Смоленский центр социологических и маркетинговых исследований «Novalenso»¹¹⁶, Центр исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Дер-

¹⁰⁸ Региональное информационно-аналитическое агентство бизнес-информации «Абирег». URL: <https://abireg.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹⁰⁹ Рейтинг влиятельности Воронежской области. Абирег. 2021. URL: https://abireg.ru/rating/ifiles/2021/rating_vo_2021.pdf (дата обращения: 15 мая 2021 года).

¹¹⁰ Клуб социологов. URL: <https://sociologyclub.ru/> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).

¹¹¹ Проект «Открытая аналитика». URL: <http://open-analytics.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹¹² Институт приграничного сотрудничества и интеграции (ИПСИ). URL: <https://icbci.info/> (дата обращения: 9 апреля 2021 г.).

¹¹³ Агентство региональных социально-экономических проектов. URL: <http://www.arsep.su/> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).

¹¹⁴ Центр изучения ЕС ВГУ. URL: <http://eui-center.vsu.ru/ru/home/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹¹⁵ ЭЛИТИС. URL: <http://элитис.рф> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹¹⁶ Центр «Novalenso». URL: <http://novalenso.com/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

жавина¹¹⁷, Центр социально-политических инициатив (Рязань)¹¹⁸, воронежская социологическая служба «Ваше мнение!»¹¹⁹.

Это говорит об определенных проблемах, с которыми сталкиваются региональные аналитические структуры и которые требуют отдельного исследования. Вместе с тем есть и примеры их успешного функционирования. Такие кейсы необходимо изучать и при возможности использовать их опыт для развития региональных аналитических структур.

Резюмируя, отметим, что на данном этапе мы, с одной стороны, вряд ли смогли выявить и учесть все существующие аналитические структуры в ЦФО, однако проведенный мониторинг позволил расширить их перечень, что будет полезно для дальнейших научных исследований по данной теме. С другой стороны, в каких-то случаях решение причислить конкретную структуру к аналитическим, вероятно, было достаточно дискуссионным. Тем не менее подобные исследования являются перспективными не только с научной, но и прикладной точки зрения, так как региональные аналитические структуры имеют значительный и пока не в полной мере реализованный потенциал. И речь не только о продуцировании аналитического продукта по региональной проблематике, но и по вопросам федеральной и международной повестки. При этом в большинстве случаев они требуют меньших ресурсов, а по отдельным направлениям могут быть не менее или более эффективными, чем столичные аналитические центры.

Предложенная трехуровневая дифференциация аналитических структур – аналитические структуры с некоторыми признаками «фабрик мысли» – «фабрики мысли» может быть использована в рамках фундаментальных исследований, посвященных аналитическим структурам, причем особенно полезна она будет для изучения региональных структур. У нее может быть и прикладное применение. В частности, она поможет выявлять и поддерживать структуры, обладающие аналитическим потенциалом, готовые к продвижению в публичном пространстве общественно значимой аналитики и развитию до уровня «фабрик мысли». Кроме того, осмысление собственной деятельности некоторыми региональными аналитическими структурами в таком контексте может способствовать коррекции их самопозиционирования и целей развития с прицелом на вхождение в число полноценных «фабрик мысли» с опорой на собственные силы и ресурсы.

Отдельно подчеркнем, что сильные аналитические структуры, даже несмотря на относительно небольшое число задействованных в их работе специалистов, могут стать дополнительными точками роста для региона и способствовать принятию более эффективных решений в сфере публичной политики, что говорит о важности развития и поддержки таких структур.

Список литературы

1. Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики. 2013. Ред. Н.Ю. Беляева (отв. ред.), Ш.Ш. Какабадзе, Д.Г. Зайцев. М., Российская ассоциация политической науки (РАПН), 253 с.
2. Атаев А.В. 2013. Об информационно-аналитическом центре российского института стратегических исследований в Ростове-на-Дону. Гуманитарий Юга России, 1: 159–166.
3. Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. 2016. Фабрики мысли и экспертные сообщества. Санкт-Петербург, Алетейя, 240 с.
4. Ефремова В.Н. 2015. Экспертные рейтинги как инструменты оценки деятельности глав регионов (на примере рейтингов эффективности губернаторов). Политическая наука, 3: 112–124.

¹¹⁷ Центр исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. URL: <http://centrtsu.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹¹⁸ Центр социально-политических инициатив. URL: <https://cspi-rzn.ucoz.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

¹¹⁹ Социологическая служба «Ваше мнение!». URL: <https://your-opinion.ru/> (дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

5. Иноземцева В.А. 2015. Политологи в региональном экспертном сообществе (случай Республики Карелия). Наука XXI века: теория, практика и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 8 июня 2015 г.). Уфа, Омега Сайнс: 291–295.
6. Иноземцева В.А., Черненко В.И. 2015. О практиках взаимодействия муниципальной власти и экспертно-аналитических сообществ в Республике Карелия. Самоуправление, 5: 29–31.
7. Иноземцева В.А., Черненко В.И. 2015. Экспертное сообщество Республики Карелия: опыт участия в публичной политике. Политическая наука, 3: 175–183.
8. Сунгуров А.Ю. 2012. Институты-медиаторы в современной России: случай Саратовской области. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 8 (4): 142–162.
9. Сунгуров А.Ю. 2014. Экспертное сообщество, фабрики мысли и власть: опыт трех регионов. Полис. Политические исследования, 2: 72–87.
10. Сунгуров А.Ю. 2015. Власть и экспертное сообщество: институты и практика взаимодействия в российских регионах. Власть и элиты, 2: 190–208.
11. Сунгуров А.Ю. 2017. Фабрики мысли и экспертное сообщество в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и на Северном Кавказе. Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований, 2: 115–137.
12. Сунгуров А.Ю. 2019. Взаимодействие власти, экспертного сообщества и гражданских организаций: российский опыт и крымская специфика. Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы III Международной научной конференции (Севастополь, 06–08 июня 2019 г.). Севастополь, Изд-во Пробел-2000: 252–255.
13. McGann J.G. 2016. Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy and Governance. Washington D. C., Publ. Brookings Institution Press, 240 p.
14. McGann J.G. 2020. 2019 Global Go To Think Tank Index Report. Publ. University of Pennsylvania, 270 p.
15. McGann J.G. 2021. 2020 Global Go To Think Tank Index Report. Publ. University of Pennsylvania, 372 p.
16. Rich A. 2004. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. New York, Publ. Cambridge University Press, 270 p.
17. Zaytsev D.G. 2012. Analytical Communities in the Local Policy Process: Creating Self-identity. International Journal of Business and Social Science, 3 (5): 208–221.
18. Zaytsev D.G., Belyaeva N.Y. 2017. Determinants of the policy impact of analytical communities in Russian regions: cases of Karelia, Tatarstan and Saratov. Central European Journal of Public Policy, 11 (2): 23–42.

References

1. Analiticheskie soobshhestva v publichnoj politike: global'ny`j fenomen i rossijskie praktiki [Analytical communities in public policy: a Global phenomenon and Russian practices]. 2013. Ed. N. Belyaeva. Moscow, Publ. Russian Political Science Association, 253 p.
2. Ataev A.V. 2013. Ob informacionno-analiticheskom centre rossijskogo instituta strategicheskikh issledovanij v Rostove-na-Donu [About the information and analytical center of Russian Institute of Strategic Research in Rostov-on-Don]. Humanitarians of the South of Russia, 1: 159–166 (in Russian).
3. Balayan A.A., Sungurov A.Yu. 2016. Fabriki my`сли i e`kspertny`e soobshhestva [Think tanks and expert communities]. St. Petersburg, Publ. Aletejya, 240 p.
4. Efremova V.N. 2015. Ekspertnye rejtingi kak instrumenty ocenki deyatel'nosti glav regionov (na primere rejtingov effektivnosti gubernatorov) [Expert ratings as tools of evaluation region's governors (the case of the efficiency rating of regional leaders)]. Political Science, 3: 112–124 (in Russian).
5. Inozemceva V.A. 2015. Politologi v regional'nom e`kspertnom soobshhestve (sluchaj Respubliki Kareliya) [Political scientists in the regional expert community (the case of the Republic of Karelia)]. Nauka XXI veka: teoriya, praktika i perspektivy` [Science of the XXI century: theory, practice and perspectives]. Materials of the international scientific and practical conference, Ufa, June 8, 2015. Ufa, Publ. Omega Science: 291–295.
6. Inozemceva V.A., Chernenkova V.I. 2015. O praktikah vzaimodejstviya municipal'noj vlasti i ekspertno-analiticheskikh soobshchestv v Respublike Kareliya [About practices of interaction between municipal governance and expert-analytical communities in Republic of Karelia]. Samoupravlenie [Self-governing], 5: 29–31 (in Russian).

7. Inozemceva V.A., Chernenkova V.I. 2015. Ekspertnoe soobshchestvo Respubliki Kareliya: opyt uchastiya v publichnoy politike [Interaction between the expert-analytical communities and municipal administration (Petrozavodsk urban district experience)]. *Political Science*, 3: 175–183 (in Russian).
8. Sungurov A.Yu. 2012. Instituty-mediatory v sovremennoj Rossii: sluchaj Saratovskoj oblasti [Institutes-mediators in contemporary Russia: case of Saratovskaya oblast]. *Political expertise: POLITEX*, 8 (4): 142–162 (in Russian).
9. Sungurov A.Yu. 2014. Ekspertnoe soobshchestvo, fabriki mysli i vlast': opyt trekh regionov [Expert community, think tanks and power: experience of three regions]. *Polis. Political studies*, 2: 72–87 (in Russian).
10. Sungurov A.Yu. 2015. Vlast' i ekspertnoe soobshchestvo: instituty i praktika vzaimodejstviya v rossijskikh regionah [Authorities and expert community: the institutions and practices of cooperation in the Russian regions]. *Power and Elites*, 2: 190–208 (in Russian).
11. Sungurov A.Yu. 2017. Fabriki mysli i ekspertnoe soobshchestvo v Moskve, Sankt-Peterburge, Nizhnem Novgorode i na Severnom Kavkaze [Think Tanks and expert community in Moscow, St. Petersburg, Nizhny Novgorod, and the North Caucasus]. *The political conceptology: journal of metadisciplinary research*, 2: 115–137 (in Russian).
12. Sungurov A.Yu. 2019. Vzaimodejstvie vlasti, ekspertnogo soobshchestva i grazhdanskih organizacij: rossijskij opyt i krymskaya specifika. Istoricheskie, kul'turnye, mezhnacional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka [Interaction of government, expert community and civic organizations: Russian experience and Crimea specificity. Historical, cultural, interethnic, religious and political ties of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East]. *Materials of the III International Scientific Conference, Sevastopol, June 06–08, 2019. Sevastopol, Publ. Probel-2000: 252–255 (in Russian).*
13. McGann J.G. 2016. *Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy and Governance*. Washington D. C., Publ. Brookings Institution Press, 240 p.
14. McGann J.G. 2020. *2019 Global Go To Think Tank Index Report*. Publ. University of Pennsylvania, 270 p.
15. McGann J.G. 2021. *2020 Global Go To Think Tank Index Report*. Publ. University of Pennsylvania, 372 p.
16. Rich A. 2004. *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. New York, Publ. Cambridge University Press, 270 p.
17. Zaytsev D.G. 2012. Analytical Communities in the Local Policy Process: Creating Self-identity. *International Journal of Business and Social Science*, 3 (5): 208–221.
18. Zaytsev D.G., Belyaeva N.Y. 2017. Determinants of the policy impact of analytical communities in Russian regions: cases of Karelia, Tatarstan and Saratov. *Central European Journal of Public Policy*, 11 (2): 23–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аванесов Артур Юрьевич, студент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета; участник проекта «Открытая аналитика», г. Белгород, Россия

Artur Yu. Avanesov, student of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia; member of the Open Analytics Project, Belgorod, Russia

Травин Роман Андреевич, старший преподаватель кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета; руководитель проекта «Открытая аналитика», г. Белгород, Россия

Roman A. Travin, senior lecturer of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia; head of the Open Analytics Project, Belgorod, Russia